

ISSN 2307-2539

№4 (28) • 2019

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора),
д-р ист. наук, доцент;
С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент;
Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, чл.-корр. РАН;
А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук, профессор,
чл.-корр. РАН;
А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент;
Д.В. Папин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
Н.Н. Серегин (отв. секретарь), канд. ист. наук;
С.С. Тур, канд. ист. наук;
А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор;
Ю.С. Худяков, д-р ист. наук, профессор

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук,
профессор (Россия);
Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор
(Великобритания);
А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);
У. Бросседер, Ph.D. (Германия);
А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор,
академик РАН (Россия);
И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);
Д.С. Коробов, д-р ист. наук, профессор (Россия);
Л.С. Марсадалов, д-р культурологии (Россия);
Д.Г. Савинов, д-р ист. наук, профессор (Россия);
А.Г. Ситдииков, д-р ист. наук (Россия);
И. Фодор, д-р археологии, профессор (Венгрия);
М.Д. Фрачетти, Ph.D., профессор (США);
Л. Чжан, Ph.D., профессор (Китай);
Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);
М.В. Шуньков, д-р ист. наук, чл.-корр. РАН
(Россия);
Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор
(Монголия)

Адрес издателя и редакции:

656049, Барнаул, пр-т Ленина, 61, каб. 211,
телефон: 8 (3852) 291-256.

E-mail: tishkin210@mail.ru

Журнал основан в 2005 г.,
с 2016 г. выходит 4 раза в год .

Учредителем издания является
Алтайский государственный
университет.

Утвержден к печати Объединенным
научно-техническим советом АГУ.

Все права защищены.

Ни одна из частей журнала либо
издание в целом не могут быть
перепечатаны без письменного
разрешения авторов или издателя.

Печатное издание «Теория и практи-
ка археологических исследований»
© Алтайский государственный уни-
верситет, 2005–2019.

Зарегистрировано Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и мас-
совых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ
№ФС 77-65056. Дата регистрации
10.03.2016.

ISSN 2307-2539

№4 (28) • 2019

**THEORY AND PRACTICE
OF ARCHAEOLOGICAL
RESEARCH**

Barnaul

Altai State
University Press
2019

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief),
Doctor of History, Associate Professor;
S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor;
N.N. Kradin, Doctor of History, Corresponding
Member, Russian Academy of Sciences;
A.I. Krivoshapkin, Doctor of History, Professor, Cor-
responding Member, Russian Academy of Sciences;
A.L. Kungurov, Candidate of History;
D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History;
N.N. Seregin (Assistant Editor), Candidate of History;
S.S. Tur, Candidate of History;
A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor;
J.S. Khudyakov, Doctor of History, Professor

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Doctor of History,
Professor (Russia);
D.D. Anderson, Ph.D., Professor (Great Britain);
A. Beisenov, Candidate of History (Kazakhstan);
U. Brosseder, Ph.D. (Germany);
A.P. Derevianko, Doctor of History Academi-
cian, Russian Academy of Science (Russia);
I.V. Kovtun, Doctor of History (Russia);
D.S. Korobov, Doctor of History, Professor (Russia);
L.S. Marsadolov, Doctor of Culturology (Russia);
D.G. Savinov, Doctor of History (Russia);
A.G. Sitdikov, Doctor of History (Russia);
I. Fodor, Doctor of Archaeology, Professor (Hungary);
M.D. Frachetti, Ph.D., Professor (USA);
L. Zhang, Ph.D., Professor (China);
T.A. Chikisheva, Doctor of History (Russia);
M.V. Shunkov, Doctor of History, Corresponding
Member, Russian Academy of Sciences (Russia);
D. Erdenebaatar, Candidate of History,
Professor (Mongolia)

The address of the publisher and the publish-
ing house: office 211, Lenina av., 61, Barnaul,
656049, Russia, tel.: (3852) 291-256.
E-mail: tishkin210@mail.ru

The journal was founded in 2005.
Since 2016 the journal has been
published 4 times a year.

The founder of the journal
is Altai State University.

Approved for publication by
the Joint Scientific and Technical
Council of Altai State University

All rights reserved.
No publication in whole or in part
may be reproduced without the
written permission of the authors or
the publisher

Print Edition of “The Theory and Prac-
tice of Archaeological Research”
© Altai State University, 2005–2019.

Registered by the Federal Service for
Supervision in the Sphere of Commu-
nication, Information Technologies and
Mass Communications.
Registration certificate PI №FS 77-
65056. Registration date 10.03.2016.

УДК 902.3(235.226)

А.А. Тишкин¹, Т. Идэрхангай², В.В. Горбунов¹, Н.Н. Серегин¹

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Улаанбаатарский государственный университет, Улаанбаатар, Монголия

РАННЕТЮРКСКАЯ ОГРАДКА КОМПЛЕКСА ХУРЭЭ ЗУСЛАН-I (Монгольский Алтай)*

Уже более десяти лет изучение тюркских оградок Монгольского Алтая является одним из направлений научно-исследовательской деятельности Буянтской российско-монгольской археологической экспедиции, созданной в 2007 г. сотрудниками трех университетов из Барнаула, Улаанбаатара и Ховда для реализации намеченных международных проектов. Полученные результаты своевременно вводятся в научный оборот. Раскопки, осуществленные в 2018 г. на памятнике Хурээ зуслан-I в Баян-Ульгийском аймаке, позволили получить образцы для радиоуглеродного анализа. В статье дается подробная характеристика очередного исследованного ритуального объекта раннетюркского времени, имеющего свои специфические черты и особенности, а также приводятся абсолютные хронологические показатели, которые подтверждают и датировку привлеченных аналогий. Важно отметить необходимость дальнейших исследований аналогичных археологических комплексов раннего средневековья с привлечением естественно-научных методов. Это касается и указанного памятника, где зафиксирована серия тюркских оградок.

Ключевые слова: Монгольский Алтай, Баян-Ульгийский аймак, Хурээ зуслан, тюркская оградка, радиоуглеродное датирование.

DOI: 10.14258/tpai(2019)4(28).-13

Введение

Несмотря на активные полевые исследования, осуществляемые в Монгольском Алтае в последние десятилетия, количество полноценно раскопанных тюркских оградок остается весьма незначительным. Еще меньший объем имеющихся материалов введен в научный оборот. Кроме того, фрагментарным является опыт комплексного изучения накопленных данных. В связи с этим очевидна актуальность исследований перспективных объектов и их анализ с использованием методов естественных наук. В настоящей статье представлены результаты раскопок одной из тюркских оградок комплекса Хурээ зуслан-I в Монгольском Алтае, осуществленных участниками Буянтской российско-монгольской археологической экспедиции в 2018 г.

Археологический памятник Хурээ зуслан-I расположен в районе горного массива Цэнгэл-хайрхан, к западу от центра Алтай сомона Баян-Ульгийского аймака Монголии, неподалеку от оз. Чигиртэй нуур (рис. 1). Географические координаты, полученные в центральной части памятника с помощью GPS-приемника, следующие: N – 48°18.570', E – 89°22.447'. Высота над уровнем моря, зафиксированная тем же прибором, составила 2291 м. К северу от комплекса находится долина ручья Хурээ зуслангийн булаг, который впадает в р. Хар нуурын гол. К югу располагается долина другого ручья – Улаан гулуут булаг, также текущего с ближайшего высокогорного снежника. К северу от памятника находится гора Улаан шонхор.

Комплекс Хурээ зуслан-I включает не менее 24 объектов, заметных на современной поверхности благодаря сравнительно слабой задернованности наземных конструкций (рис. 2–3). Данные сооружения относятся к различным хронологическим периодам. Заметной частью памятника является цепочка из курганов, расположенных в западной части могильника и, очевидно, демонстрирующих традиционный вариант планиграфии погребальных объектов пазырыкской культуры скифо-сакского времени.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»).

Рис. 1. Расположение комплекса Хурээ зуслан-I на фрагменте карты Монгольского Алтая

Верхнюю границу существования комплекса маркирует казахское кладбище из компактно расположенных высоких насыпей, относящихся к этнографической современности. Значительную часть объектов памятника составляют тюркские оградки, которые, судя по вариабельности внешних характеристик (одиночные и рядом стоящие объекты различных размеров, с сопроводительными объектами и без таковых и др.), относятся к разным периодам существования культуры раннесредневековых кочевников. В полевом сезоне 2018 г. было исследовано одно из таких сооружений «поминального» характера (рис. 4). Предварительное сообщение о проведении таких работ кратко опубликовано на монгольском языке [Идэрхангай и др., 2019].

Методика исследований

Намеченный для раскопок объект №14 представлял собой отдельно стоящую оградку с изваянием и отходящими к востоку балбалами. Раскоп разбивался с учетом максимального охвата всего сооружения. Через него намечалась бровка шириной 0,2 м, примерно посередине оградки. После разбивки раскопа производилось снятие гумуса по всей его площади до материка с внешней стороны оградки и зачистка камней ее забутовки (рис. 5). Затем эти камни убирались, и внутренняя площадь оградки зачищалась по материка. После изучения основной конструкции оградки выбиралось заполнение ям, обнаруженных внутри и снаружи объекта, а также ям, в которых были установлены изваяния и балбалы.

Нулевым репером в раскопе служила самая южная отметка разреза по линии А-А'. Нивелировка поверхности раскопа проводилась по разрезу через каждые 0,5 м. Кроме того, нивелировались углы раскопа и все важные конструктивные элементы: стенки оградки, камни забутовки, изваяние, балбалы, «ящики»-пристройки, ямы, находки. Высоты и глубины выставлялись от нулевого репера (рис. 6).

По окончании исследования объекта проводилась рекультивация раскопа с элементами музеефикации. Выбранные ямы засыпались до уровня материка. Изваяния и балбалы устанавливались обратно в свои ямы, выравнивались, забутовывались и присыпались до уровня современной поверхности. Стенки оградки выравнивались до своего первоначального положения. Заодно проверялся грунт под ними. Затем пли-

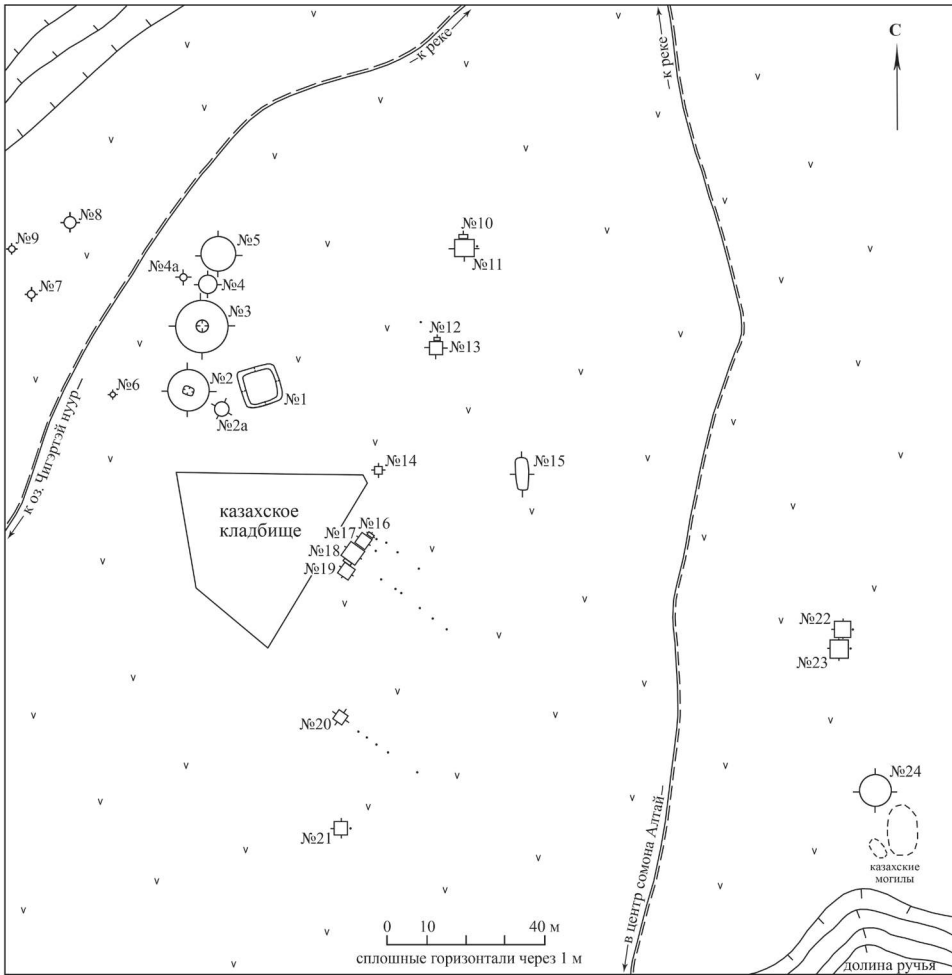

Рис. 2. План памятника Хурээ зуслан-I

Рис. 3. Урочище Хурээ зуслан. Общий вид на долину ручья Хурээ зуслангийн булаг и археологические объекты

ты стенок забутовывались мелким камнем, после чего восстанавливалась закладка оградки из крупных камней и плит. В заключение внутренняя часть оградки закладывалась камнем до уровня высоты стенок, а внешняя часть присыпалась землей.

Характеристика результатов раскопок

Одиночная оградка №14 находилась в центральной части комплекса Хурээ зуслан-I. До раскопок представляла собой четырехугольный каменный объект, ориентированный стенками по сторонам света, с небольшим отклонением на северо-восток и юго-запад (рис. 4). С востока к нему примыкало изваяние и отходили два балбала, образующие как бы двойную параллельную линию. Весь объект исследовался раскопом Т-образной формы (рис. 5–6). Большой прямоугольник этого раскопа включал оградку, изваяние и многочисленные камни с внешней стороны и имел размеры 4×3,5 м. Малый прямоугольник раскопа включал два балбала, его размеры составляли 1,5×1,5 м. Общая площадь раскопа составляла 16,25 кв. м.

Структура раскопа прослежена по разрезу А–А' (рис. 6): длина 4 м, глубина в точке А до уровня материка 0,08 м, в точке А' – 0,08 м. Разрез состоял из слабо задернованного гумусированного слоя мощностью до 0,12 м с вкраплениями мелкого камня, под которым шел материк из более светлой супеси, также с вкраплениями мелкого камня. Внутри оградки мощность гумусированного слоя достигала местами 0,2 м, а уровень материка там был ниже в среднем на 0,05 м. В разрез попали две плиты от стенок оградки, немного наклоненные наружу и углубленные в материк до 0,1 м. Расстояние между ними по верху составило 1,85 м, по уровню материка – 1,8 м. Снаружи стенок фиксировались камни-контрфорсы и свободно лежавшие камни, между стенками – камни и плиты забутовки, лежащие в основном в два слоя.

Расчистка оградки выявила сооружение, основу которого составляли стенки

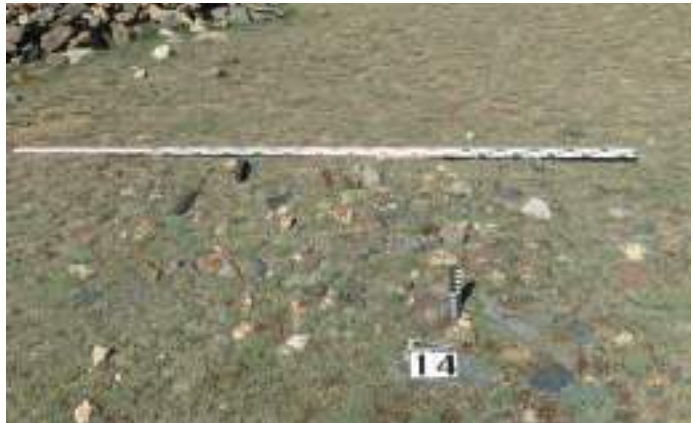

Рис. 4. Хурээ зуслан-I. Вид оградки №14 до раскопок. Снято с востока

Рис. 5. Хурээ зуслан-I. Оградка №14 после зачистки каменной конструкции. Снято сверху

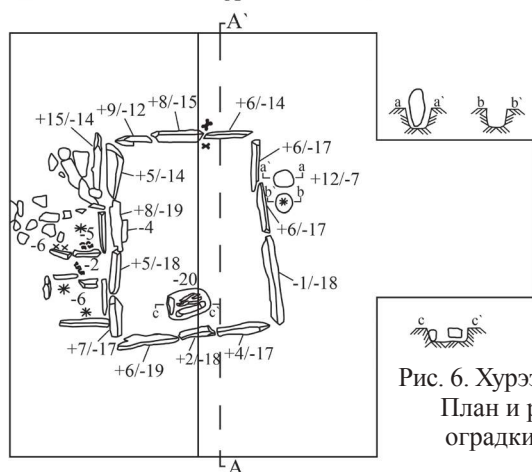
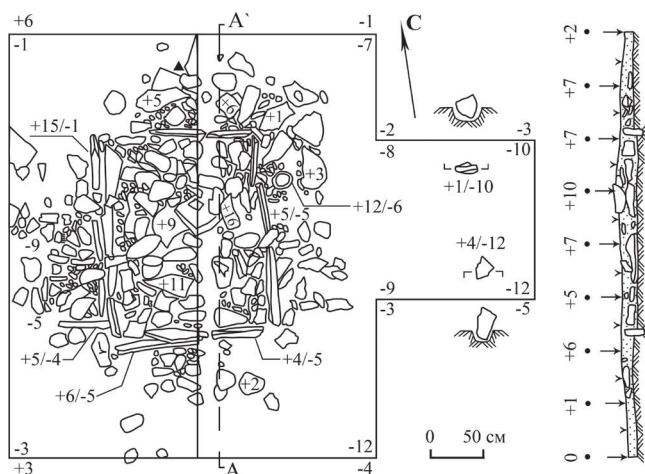

Рис. 6. Хурээ зуслан-I. План и разрез оградки №14

Рис. 8. Хурээ зуслан-I. Каменные «ящички» у западной стенки оградки №14. Снято с запада

Рис. 7. Хурээ зуслан-I. Фрагмент керамического сосуда из оградки №14

из вертикально установленных плит. Южная стенка длиной 1,5 м состояла из трех плит размерами 0,3–0,6×0,2–0,25×0,03–0,1 м. Северная стенка имела длину 1,3 м. В ней было три плиты размерами 0,3–0,5×0,2–0,23×0,03–0,08 м. Восточная стенка имела длину 1,75 м. Она включала три плиты размерами 0,45–1,35×0,19–0,23×0,03–0,1 м. Западная стенка имела длину 1,85 м. Здесь было четыре плиты размерами 0,4–0,5×0,19–0,27×0,05–0,12 м. Размеры оградки по центральным осям составляли: юг–север – 2 м, восток–запад – 1,5 м.

С внешней стороны стенки оградки были забутованы мелким камнем и местами подперты более крупными камнями и плитами. Внутреннее заполнение оградки состояло из крупных камней и плит, уложенных плашмя на пол в два слоя. Промежутки между ними оказались забутованы мелким камнем. У северной стенки оградки за пределами внешней забутовки найден фрагмент керамики явно более позднего происхождения (рис. 7). Снаружи и внутри у вертикальных плит обнаружены фрагменты костей животных.

Внутри ограды ближе к южной стенке выявлена яма с каменно-деревянной конструкцией. На уровне материка она имела овальную форму размерами 0,4×0,25 м. В ее заполнении вдоль стенок находился один продольный и один торцевой камень, а также фиксировался тлен от деревянных плах, уложенных продольно. Общая глубина ямы в материке составила 0,14 м. Стенки и дно ровные.

Вдоль западной стенки ограды были расчищены два малых каменных «ящика»-пристройки и отдельная вертикальная плита размерами 0,5×0,29×0,07 м, возможно, от недоделанной или разрушенной третьей пристройки (рис. 8). Южный «ящик» состоял из пяти неполных тонких плит размерами 0,35–0,45×0,09–0,1×0,02–0,03 м, часть которых сохранила вертикальное положение, а часть упала плашмя. Его размеры составили 0,6×0,5 м. Внутри зафиксированы два скопления углей. Северный «ящик» состоял, видимо, также из пяти плит размерами 0,25–0,4×0,09–0,1×0,02–0,03 м, но разрушенных сильнее. Его общие размеры составили 0,6×0,5 м. Внутри зафиксировано скопление углей, остатки обгорелой плахи и скопление кальцинированных костей. Между «ящиками» расчищена обгорелая плаха длиной 0,12 м.

«Изваяние» было вкопано у восточной стенки ограды, на стыке двух более коротких плит, на расстоянии 0,1–0,15 м от них (рис. 9–10). Оно сделано из окатанного камня с более широким верхом и зауженным низом. Выраженных антропоморфных черт не имеет. Камень, символизирующий изваяние, был вертикально установлен в яму овальной формы, размерами 0,2×0,15 м, углубленную в материк на 0,2 м. Стенки ямы наклонные, дно ровное. Размеры изваяния: длина 0,47 м, наибольшая ширина и толщина 0,23 м. В 0,05 м к югу от изваяния зафиксирована яма овальной формы размерами 0,2×0,15 м, углубленная в материк на 0,17 м. Ее стенки ровные, а дно вогнутое. В заполнении ямы обнаружены угольки.

Северный балбал был вкопан на расстоянии 1,5 м восточнее изваяния. Сделан из скального обломка подтрапециевидного абри-

Рис. 9. Хурээ зуслан-I. Каменное «изваяние» и балбалы. Снято с востока

Рис. 10. Хурээ зуслан-I. Ограда №14. Основа каменной конструкции и сопроводительные объекты. Снято сверху

са размерами 0,23×0,2×0,05 м. Верхняя часть балбала более широкая и имеет выраженное приострение, нижняя часть заметно сужается и имеет основание с небольшим уступом. Балбал узкой частью ориентирован по линии З–В. Он вертикально установлен в яму овальной формы размерами 0,27×0,15 м, углубленную в материк на 0,16 м. Стенки ямы наклонные, дно вогнутое.

Южный балбал был вкопан на расстоянии 1,85 м восточнее стенки оградки и в 0,75 м южнее северного балбала. Сделан из скального обломка подтрапецевидного абриса размерами 0,28×0,2×0,05 м. Верхняя часть балбала более широкая с выраженным приострением, нижняя часть постепенно сужается и также приострена. Балбал узкой частью ориентирован по линии восток–запад. Он вертикально установлен в яму овальной формы размерами 0,2×0,15 м, углубленную в материк на 0,1 м. Стенки ямы наклонные, дно ровное.

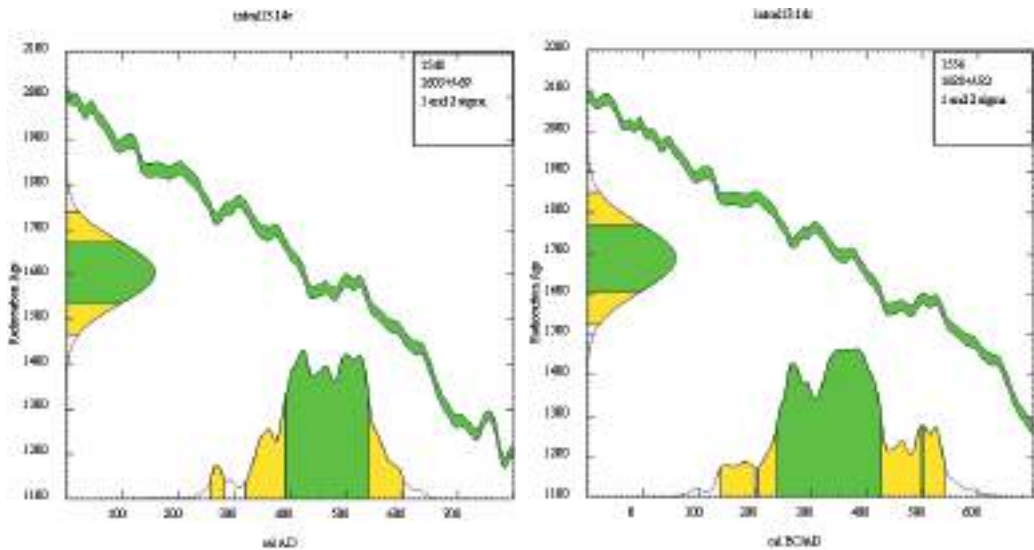
Культурно-хронологическая интерпретация объекта

По совокупности зафиксированных характеристик раскопанная оградка №14 комплекса Хурээ зуслан-I может быть уверенно отнесена к культуре тюрок раннего средневековья. Подобные объекты «поминального» характера во 2-й половине I тыс. н.э. получили широкое распространение во всех частях центрально-азиатского региона.

Возможности уточнения хронологии оградки связаны с анализом выявленных сооружений. Относительным признаком, указывающим на раннюю датировку объекта, является ее конструкция в виде многоплитового ящика. Отмечено, что подобные сооружения характерны в большей степени для «поминальных» комплексов, возведенных не позднее периода существования Первого каганата [Войтов, 1996, с. 61, 70]. Столь же относительной хронологической характеристикой можно считать отсутствие антропоморфных признаков у камня-изваяния, зафиксированного с восточной стороны от оградки.

Другим показательным элементом конструкции исследованного объекта является наличие двух небольших каменных «ящичков», пристроенных с западной стороны от оградки. Подобные сооружения, возведенные как за стенками оградок, так и в их внутренней площади, выявлены в ходе раскопок ряда комплексов на памятниках Кудыргэ, Кок-Паш, Мендур-Соккон, Усть-Карасу и др. [Гаврилова, 1965, табл. IV; Васютин, 1985, с. 75; Соенов, Эбель, 1997, рис. II; Илюшин, 2000, рис. I–V; Серегин, Васютин, 2019, рис. 3, 5; и др.]. Судя по имеющимся материалам, традиция сооружения миниатюрных каменных ящичков в оградках существовала уже на раннем этапе культуры тюрок во 2-й половине V – 1-й половине VI в. н.э. Об этом свидетельствует время бытования находок – главным образом, предметов вооружения и конского снаряжения, обнаруженных в таких объектах. Редкой особенностью оградки №14 является наличие нескольких «ящичков». Подобная ситуация зафиксирована только дважды в ходе раскопок раннетюркских объектов комплексов Кудыргэ и Усть-Карасу [Илюшин, 2000, рис. 3; Серегин, Васютин, 2019, рис. 5].

Выявленные конструктивные характеристики оградки №14 комплекса Хурээ зуслан-I позволяют отнести данное сооружение к начальным этапам существования археологической культуры тюрок (2-я половина V – 1-я половина VII в.). Это заключение подтверждается результатами радиоуглеродного датирования двух образцов обгорелой древесины и углей. Данная работа была проведена в Аналитическом центре изотопных исследований Института мониторинга климатических и экологических систем СО РАН (г. Томск). Радиоуглеродный анализ осуществлен жидкостно-сцинтилляционным методом с помощью спектрометра-радиометра Quantulus (Томский Центр коллективного пользования Сибирского отделения РАН). Калибровка радиоуглеродного возраста в календарные показатели произведена с помощью программы OxCal 3 (аналитик – канд. техн. наук Г.В. Симонова). Приведем полученные данные.

ИМКЭС-14C1548. Обгорелая древесина. Радиоуглеродный возраст – 1605±69. Калибровочные данные: по 1 δ (sigma) (68%) 391–540 AD; по 2 δ (sigma) (95%) 258–603 AD.

ИМКЭС-14C1556. Древесные угли. Радиоуглеродный возраст – 1688±82. Калибровочные данные: по 1 δ (sigma) (68%) 239–504 AD; по 2 δ (sigma) (95%) 138–542 AD.

В представленных результатах отражена специфика датирования отобранных образцов. В целом приведенные результаты вполне адекватно отражают время сооружения ограды в раннетюркское время.

Заключение

Раскопанная ограда №14 комплекса Хурээ зуслан-I на сегодняшний день представляет собой один из наиболее ранних объектов тюрок на территории Монголии. Анализ зафиксированных конструкций, подтвержденный данными радиоуглеродного датирования, демонстрирует распространение в Монгольском Алтае комплексов, которые относятся к начальным этапам в истории номадов обозначенной общности. Очевидна необходимость дальнейших целенаправленных археологических исследований в этой части страны для получения новых материалов, важных для понимания сложных процессов, происходивших в середине I тыс. н.э. В частности значительные перспективы имеют раскопки других оградок комплекса Хурээ зуслан-I, что будет способствовать детализации представлений об особенностях трансформации обрядовой практики тюрок на различных этапах их истории.

Библиографический список

Васютин А.С. О хронологии и этнической принадлежности раннекудыргинского комплекса археологических памятников // Археология Южной Сибири. Кемерово : КемГУ, 1985. С. 73–79.

Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М. : Изд-во ГМВ, 1996. 152 с.

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 146 с.

Идэрхангай Т., Тишкин А.А., Горбунов В.В., Серегин Н.Н., Өнөрбаяр Б., Цэнд Д., Батчимэг Б., Эрдэнэпүрэв П. Монгол-Оросын хамтарсан “Төв Азийн археологийн шинжилгээ-2” хээрийн шинжилгээний ангийн Баян-Өлгий аймгийн Алтай сумын нутагт ажилласан малтлага судалгааны ажлын үр дүнгээс // Монголын археологи – 2018: Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар : Бемби сан, 2019. Т. 231–236.

Илюшин А.М. Могильник Кудыргэ и вопросы древнетюркской истории Саяно-Алтая // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск : НГУ, 2000. С. 157–169.

Серегин Н.Н., Васютин С.А. Тюркские «поминальные» объекты комплекса Усть-Карасу (Центральный Алтай): по материалам раскопок А.С. Васютина // Поволжская археология. 2019. №2 (28). С. 32–46.

Соенов В.И., Эбель А.В. Ритуальные сооружения могильника Мендур-Соккон-I // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. 1997. Вып. 2. С. 103–115.

References

Vasyutin A.S. O hronologii i etnicheskoj prinadlezhnosti rannekudyrginskogo kompleksa arheologicheskikh pamyatnikov Sibiri [On the Chronology and Ethnicity of the Early Kudyrginsky Complex of Archaeological Sites]. *Arheologiya Yuzhnoj* [Archaeology of Southern Siberia]. Kemerovo : KemGU, 1985. Pp. 73–79.

Vojtov V.E. Drevnetyurkskij panteon i model' mirozdaniya v kul'tovo-pominal'nyh pamyatnikah Mongolii VI–VIII vv. [The ancient Turkic Pantheon and the Model of the Universe in the Cult-Memorial Sites of Mongolia of the 6th – 8th Centuries]. M. : Izd-vo GMV, 1996. 152 p.

Gavrilova A.A. Mogil'nik Kudyрге как istochnik po istorii altajskikh plemen [Kudyрге Burial Ground as a Source on the History of Altai Tribes]. M. ; L. : Nauka, 1965. 146 p.

Iderhangaj T., Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Seregin N.N., Öpnerbayar B., Cend D., Batchimeg B., Erdenepyrev P. Mongol-Orosyn hamtarsan “Tөv Aziyn arheologijn shinzhilgee-2” heertijn shinzhilgeenij angijn Bayan-Ölgij ajmgijn Altaj sumyn nutagt azhillasan maltlaga sudalgaany azhlyn yr dyngees [Results of Excavation Conducted in the Territory of Altai in the Bayan-Ulgii province by the Mongolian Russian joint “Archaeology of Central Asian-2”]. *Mongolyn arheologi – 2018: Erdem shinzhilgeenij hurlyn emhetgel* [Mongolian Archaeology – 2018: Summary of Research Councils]. Ulaanbaatar : Bembi san, 2019. Pp. 231–236.

Ilyushin A.M. Mogil'nik Kudyрге i voprosy drevnetyurkskoj istorii Sayano-Altaya [Kudyрге Burial Ground and Issues of the Ancient Turkic History of the Sayano-Altai]. *Pamyatniki drevnetyurkskoj kul'tury v Sayano-Altai i Central'noj Azii* [The Sites of Ancient Turkic Culture in the Sayano-Altai and Central Asia]. Novosibirsk : NGU, 2000. Pp. 157–169.

Seregin N.N., Vasyutin S.A. Tyurkskie «pominal'nye» ob'ekty kompleksa Ust'-Karasu (Central'nyj Altaj): po materialam raskopok A.S. Vasyutina [Turkic “Memorial” Objects of the Ust-Karasu Complex (Central Altai): based on the Materials of the Excavations of A.S. Vasyutin]. *Povolzhskaya arheologiya* [Volga Archaeology]. 2019. №2 (28). Pp. 32–46.

Soenov V.I., Ebel' A.V. Ritual'nye sooruzheniya mogil'nika Mendur-Sokkon-I [Ritual Constructions of the Mendur-Sokkon-I Burial Ground]. *Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arheologii. Gomo-Altajsk. 1997. Vyp. 2.* [Antiquities of Altai. The News of the Laboratory of Archaeology]. 1997. Issue. 2. Pp. 103–115.

A.A. Tishkin¹, T. Iderkhangay², V.V. Gorbunov¹, N.N. Seregin¹

¹*Altai State University, Barnaul, Russia;*

²*Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia*

THE EARLY TURKISH FENCE OF THE KHUREE ZUSLAN-I COMPLEX (Mongolian Altai)

For more than ten years, the study of the Turkic fences of the Mongolian Altai has been one of the areas of research activity of the Buyant Russian-Mongolian archaeological expedition, created in 2007 by the employees of three universities from Barnaul, Ulaanbaatar and Khovd to implement the planned international projects. The results obtained have been timely put into scientific use. Excavations carried out in 2018 at the Khuree Zuslan-I site in the Bayan-Ulgii aimag allowed obtaining some samples for radiocarbon analysis. The article gives a detailed description of the next investigated ritual object of the Early Turkic time, which has its own specific features, peculiarities and absolute chronological indicators that confirm the dating of the drawn analogies. It is important to note the need for further research of similar archaeological complexes of the early Middle Ages with the use of natural-scientific methods. This also applies to the indicated site where a series of Turkic fences has been documented

Key words: Mongolian Altai, Bayan-Ulga aimag, Khuree zuslan, Turkic fence, radiocarbon dating.